

Сегодня у нас в гостях
народный артист СССР
Игорь Владимирович ИЛЬ-
ИНСКИЙ.

Миллионы зрителей знают его по многим фильмам и спектаклям. Выдающегося советского актера по праву можно назвать и одним из ветеранов отечественного спорта.

— Игорь Владимирович, на ваших глазах прошла вся история спортивной жизни Советской страны. Что, по-вашему, в ней особенно заслуживает внимания?

— Более всего меня поражает прогресс спортивных результатов и огромный размах нашего спортивного движения. В пору моей молодости, когда спорт еще только начинал развиваться, прыжок, например, с трамплина на двадцать метров считался потрясающим достижением. А сейчас?.. Результаты, которых теперь легко добиваются подростки буквально во всех видах спорта, были для взрослых прежде рекордными. Своеобразным рекордом можно назвать и массовость физической культуры и спорта в нашей стране.

— В театре и кино вами создана целая галерея образов. Более полувека служите вы искусству и в то же время не расстаётесь с физической культурой и спортом. Какова, по-вашему, их роль в творческой жизни артиста?

— Когда-то приходилось доказывать, что актеру необходима физическая выносливость, умение быть, как говорят теперь, в спортивной форме. Сейчас это уже признано. Совершенное владение телом в сочетании с мыслью вооружает артиста дополнительными сильными выразительными средствами. Мне вспоминаются слова В. Мейерхольда. Наблюдая как-то игру в теннис, он заметил, что этот вид спорта учит актерскому диалогу, что он подобен словесному поединку и развивает вкус к остроте и ощущению разнообразия ритмов в таком диалоге.

Именно благодаря систематическим занятиям физической культурой и различными видами спорта, я мог и в пятьдесят лет играть Хлестакова, а сейчас, на 73-м году жизни, снова выйти на сцену в роли неунывающего и озорного Аркашки, которую исполнил впервые пятьдесят лет назад.

Снимаясь в фильмах «Мисс Менд», «Когда пробуждаются мертвые», «Процесс о трех миллионах», «Поцелуй Мэри Пикфорд», мне приходилось совершать сложные трюки, требующие ловкости и значительной силы, — бросаться в воду с парашюта Невы, бежать по крышам вагонов едущего поезда и виснуть на фермах моста. Хорошая физическая подготовка пригодилась мне в «Великодушном рогоносце», «Укрощении строптивой», «Трех ворах».

Я хорошо понимаю артистов, которые во всем стремятся к самостоятельности.

Когда снималась «Волга-Волга», где я играл Бывалова, мне по ходу действия нужно было прыгнуть с верхней палубы. Этот эпизод мог бы выполнить спортсмен, но я хотел, чтобы это было не просто падение в воду. Мне хотелось, чтобы те несколько секунд, что Бывалов находится в воздухе, он оставался самим собой, таким же незадачливым и нелепым. Я отказался от дублера. Падая в реку в сапогах и с портфелем в руках, сучил ногами, как бы продолжая прерванный бег по палубе. Без предварительной физической подготовки и закалки мне вряд ли удалось бы успешно сыграть этот эпизод. Подчеркиваю, что для выполнения сложных трюков надо быть готовым заранее, а не приступать к тренировкам только тогда, когда получаешь роль.

СТАДИОН, КАК СЦЕНА...

— Кто из актеров — советских и зарубежных — мог бы, по вашему мнению, служить примером гармонического сочетания артистизма и спортивности?

— Для меня таким идеалом был и остается Чарли Чаплин. Вспомните его виртуозное катание на роликах, коньках, мастерское боксирование.

Наш старейший кинорежиссер Г. Александров, встречавшийся с Чаплиным, рассказывал мне, что великий комик, видимо, не очень надеявшийся на самого себя, в свое время заключил специальный контракт с тренером. Этот человек являлся к нему каждое утро и, невзирая ни на что, заставлял тренироваться. Легкость, с которой Чаплин проделывал потом свои знаменитые трюки, была достигнута в результате этих упорных тренировок.

Из наших советских артистов хорошо держат форму, великолепно двигаются А. Кторов, С. Мартинсон, Л. Орлова, В. Зельдин, Н. Гриценко и многие другие мои коллеги. Актер в отличие от других художников является творцом и одновременно тем материалом, из которого он творит. Поэтому очень важно, чтобы этот материал был ему подвластен.

Снимаясь в кино, многие актеры стремятся сами выполнять все трюки, обходясь без дублеров. В этом смысле отрадное впечатление оставляет искусство С. Гурзо и С. Мишулина. Из актеров зарубежного кино можно назвать знаменитых Жана Маре, Жерара Филипа и Луи де Фюнеса.

К сожалению, иные артисты и сейчас недооценивают значение регулярных физических тренировок. Они развивают только внутреннюю технику, тренируют голос, а о своем теле забывают. В результате им не всегда удается заставить его жить в том образе, который они создают. Мне хочется посоветовать актерской молодежи — дружите со спортом. Такой союз обогатит вашу палитру новыми яркими красками.

— У вас в квартире на стене висит добрый десяток клюшек с подписями игроков. Это говорит о том, что из всех видов спорта вы, как болельщик, наверное, отдаете предпочтение хоккею?

— Это — подарки наших хоккеистов, выступавших на чемпионатах мира, где я не раз бывал туристом. Свои клюшки, побывавшие в деле, они преподнесли мне в качестве сувениров, ведь я, что ни говорите, — ветеран-болельщик этого вида спорта.

Я заинтересованно слежу за успехами не только хок-

кеистов, но и представителей других видов спорта, которые умножают спортивную славу нашей страны. Всегда горячо симпатизирую более слабым, еще только берущим разбег. Меня радует появление новых спортсменов, еще не имеющих опыта, но с железной волей к победе. Мне кажется, что доброжелательное отношение к молодому, растущему — это в характере советских зрителей.

— А что, по-вашему, характерно для советских спортсменов?

— Каждый раз, когда мне доводится беседовать с нашими спортсменами, искренне радуюсь их высокой культуре, широте интересов, эрудиции. Именно эти интеллектуальные люди двигают сегодня вперед отечественный спорт. К сожалению, кое-кто склонен привинчивать за доблесть совсем иные качества некоторых спортсменов — пренебрежение нормами поведения, развязность, пристрастие к рюмке.

И вот о чем я хотел бы сказать еще. Мне кажется, что некоторые элементы моды, которой увлечены отдельные наши спортсмены, хотя она уже проходит, — шевелюры до плеч, пышные бакенбарды, бороды, — вряд ли свидетельствуют об их вкусе и правильном эстетическом воспитании.

Есть такое выражение «спортивный стиль». Он предполагает простоту, удобство, целесообразность. Поле стадиона — та же сцена. А на сцене, как известно, все имеет значение. Спортсмен, как и актер, всегда на глазах публики. Даже, пожалуй, больше, потому что на стадионе на него обращены не сотни, а тысячи, десятки тысяч глаз. Вот почему спортсмен должен быть всегда подтянутым, элегантным, воспитанным.

Команда — это та же труппа, а ее тренер — тот же режиссер. Но разве в театре бывает так, чтобы режиссер по ходу спектакля выбежал вдруг на сцену, давал советы и указания? А вот в спорте такое подчас бывает, хотя тренер просто обязан показывать пример выдержки и дисциплинированности.

И еще мне кажется, что у нас в последнее время слишком культивируется чисто зрительский интерес к спорту. Между тем современный человек должен заниматься спортом, а не быть только сторонним наблюдателем за чашкой чая перед голубым экраном. Я называю спорт «Его Величество», потому что он придает человеку бодрость, создает хорошее настроение и делает его жизнь богаче и насыщенной.

Беседу вел
Ил. ОКУНЕВ.

СОВЕТСКИЙ СПОРТ
г. Москва

11.3 ИЮЛ 1974